

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ М.С. ГОРБАЧЕВА НА УЗКОМ СОВЕЩАНИИ

26 мая 1986 года

Мы стремимся всячески развить начавшиеся процессы в международных отношениях, ускорить их. Поэтому надо думать о более ранних сроках встречи с Рейганом. И по дипломатическим каналам тему прорабатывать. Но одновременно готовить наши позиции по космическому оружию, по оружию массового уничтожения, по вопросам ядерных испытаний, по другим вопросам.

Надо исходить из того, что мы готовы рассматривать любые предложения. Надо постоянно иметь в виду всю повестку дня Женевской встречи и действовать в соответствии с атмосферой, которая там было возникла. Правда, Рейган лично очень привержен риторике. Это осложняет дело. Но в переписке со мной ему этим трудно заниматься...

Встречу министров иностранных дел проводить в Европе, а не в Вашингтоне. И не ждать идеального момента для даты встречи.

Пропаганду надо вести не дражливо, без обвинений, чтобы из нее вытекало, что мы действительно хотим что-то делать. Чтобы в ней был мотив приглашения к серьезному диалогу. И не начинать с обличений.

По итогам совещания дипломатических работников в МИДе. Я думаю, что оно поможет изменить атмосферу в дипломатической среде, так, чтобы люди могли говорить свободно, открыто. На совещании отчасти выявилось, что люди думают на самом деле и что они до сих пор говорили по коридорам.

Особая слабость дипломатической службы обнаружилась на направлении экономических связей. МВТ (*Министерство внешней торговли СССР*) превратилось в монополию. И здесь много извращений, взяточничество орудует в этой сфере.

О заседании ПКК в Будапеште. Проблема обычных вооружений. На Западе изображают нашу группировку войск как наступательную. Указывают на отсутствие эшелонированной обороны, на огромное количество танков,

которые за трое суток могут выйти к Ла-Маншу, на нашу доктрину, которая ориентирована на наступление. Анализируют заявления наших военных, наших генералов и адмиралов. Западников не убеждает приводимый аргумент: наступление, мол, лучший вид обороны. Все вроде правильно, но надо подумать также и о том, что обычное оружие, высокоточное и сверхмощное, приближается по своей поражающей мощи к ядерному, позволяет вести так называемый автоматизированный бой.

Об односторонних идеях по разоружению. Если американцы на что-то пойдут, мы сразу должны отвечать взаимностью.

Надо засесть за эту проблематику основательно и найти ответы на все их вопросы, которые они нам столько лет задают.

Сразу после ПКК в Будапеште желательно что-то мощное выдать по всей проблематике разоружения. Может быть, в моем интервью...

При этом так надо вести все это дело, чтобы приглашать к серьезному диалогу, а не начинать разговор с обличений и ругани.

О ФРГ. Беседа Квицинского с Колем свидетельствует, что подошли к пределу, за которым надо что-то менять. Словом, все обдумать. И не шарахаться. Тем более, впереди в ФРГ выборы.

Для начала, думаю, мне надо принять Квицинского у меня. А затем разобраться. Поручить об этом проинформировать канцлера Коля.

Социал-демократы ведут очень тонкую игру – с установкой, конечно, на объединение Германии. Мы это видим...

Мой визит в ФРГ – только в 1987 году, не раньше. А Геншера можно принять осенью. Пусть наши министры встретятся. Но поедет ли он, если не скажем, что он будет принят и мною?